

Мороз Алексей Васильевич

начальник Экспертно-криминалистического центра н. п. ГУВД по Краснодарскому краю, полковник милиции, почетный сотрудник МВД России, доцент кафедры специальных юридических дисциплин Южного института менеджмента
тел.: (918) 113-47-21

Moroz Alexey Vasilevich

head of Expert criminalistic center of State Department of Internal Affairs in Krasnodar region, colonel of militia, Honorary Fellow of Russian Ministry of Internal Affairs
associate professor of the chair of specific legal disciplines, Southern Institute of Management
tel.: (918) 113-47-21

**ВИДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
РАЗВИТИЯ
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ УЧЕТОВ
МАТЕРИАЛЬНЫХ СЛЕДОВ
ПРЕСТУПЛЕНИЯ**

**TYPES AND PERSPECTIVES OF
DEVELOPMENT OF
CRIMINALIST RECORDS OF
MATERIAL EVIDENCES OF
CRIME**

Аннотация:

В статье анализируются виды и перспективы развития криминалистических учетов материальных следов преступления.

Ключевые слова:

преступление, материальные следы, криминалистические учеты.

The summary:

The article analyses types and perspectives of development of criminalist records of material evidences of crime.

Keywords:

crime, material evidences, criminalist records.

Целью существующей в настоящее время системы регистрации является удовлетворение информационных потребностей правоохранительных и правоприменительных органов. По мнению С.А. Ялышева, «...регистрационной информацией можно назвать выявленные, собранные и представленные в регистрационные органы фактические данные или сведения, находящиеся в прямой или косвенной причинно-следственной связи с событием преступления, а также иную ориентирующую информацию, необходимую и достаточную для информационного криминалистического обеспечения процесса раскрытия, расследования и предупреждения преступлений» [1, с. 38].

Криминалистические учеты предназначены для диагностических и идентификационных целей по индивидуальным приметам и другим признакам объектов, когда установочные данные неизвестны или скрываются [2, с. 130–132]. Логика использования криминалистических учетов построена на принципах сравнения [3, с. 312].

Из всего функционального многообразия системы криминалистических учетов непосредственно учетами материальных следов преступления являются экспертно-криминалистические учеты.

Экспертно-криминалистический учет – это система хранения и поиска экспертно-криминалистической информации, представляющей собой индивидуальную совокупность криминалистически значимых признаков объектов учета, выявляемых и фиксируемых с использованием специальных знаний, экспертно-криминалистических методов и средств, используемых для решения задач оперативно-разыскной деятельности и расследования уголовных дел.

Правовую основу деятельности по формированию, ведению и использованию экспертно-криминалистических учетов составляют Конституция Российской Федерации, уголовно-процессуальное законодательство, законодательные и подзаконные нормативные

правовые акты о милиции, об оперативно-разыскной деятельности, а также Инструкция по формированию, ведению и использованию автоматизированных банков данных дактилоскопической информации органов внутренних дел Российской Федерации [4], Наставление по организации экспертно-криминалистической деятельности в органах внутренних дел Российской Федерации [5], Инструкция по организации формирования, ведения и использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации [6, Приложение № 1] и Правила ведения экспертно-криминалистических учетов в органах внутренних дел Российской Федерации [6, Приложение 3].

Формирование экспертно-криминалистических учетов представляет собой комплекс мероприятий по обнаружению, изъятию и направлению предметов, следов, которые могут быть объектами учета, в экспертно-криминалистические подразделения (ЭКП) органов внутренних дел в целях создания информационных систем, используемых при решении задач оперативно-разыскной деятельности и расследования уголовных дел.

Использование учетов представляет собой комплекс мероприятий по получению результатов сопоставления экспертно-криминалистической информации об объектах учета и объектах проверки, в целях установления лиц, подозреваемых в совершении преступлений, а также иных обстоятельств, имеющих значение для решения задач оперативно-разыскной деятельности и расследования уголовных дел.

Основной формой ведения экспертно-криминалистических учетов является карта-тека, состоящая из информационных карт установленной формы, содержащих закрепленную и систематизированную индивидуальную экспертно-криминалистическую информацию об объектах учета. В отдельных случаях к информационным картам прилагаются натурные объекты, являющиеся вещественными доказательствами по уголовным делам и направляемые в ЭКП на исследование, проверку и постановку на учет органами предварительного расследования либо по их поручению сотрудниками оперативного подразделения.

В качестве объектов экспертно-криминалистических учетов являются неустановленные лица, предметы (следы), вещества, обладающие индивидуальной экспертно-криминалистической информацией, пригодной для закрепления и последующего использования в целях решения задач оперативно-разыскной деятельности и расследования уголовных дел. Обязательной постановке на экспертно-криминалистический учет подлежат информация о следующих объектах [6, Приложение 1, п. 9]: следы рук неустановленных лиц, изъятые с мест преступлений; данные ДНК биологических объектов, изъятых с мест преступлений; данные ДНК неопознанных трупов, установить личность которых иными методами не представилось возможным; пули, гильзы и патроны со следами нарезного ручного стрелкового огнестрельного оружия, изъятые с мест происшествий и преступлений; контрольные пули и гильзы утраченного служебного, гражданского и боевого оружия; самодельное (переделанное) оружие; поддельные денежные билеты, бланки ценных бумаг и бланки документов; поддельные монеты; фонограммы речи (голоса) неустановленных лиц; следы подошв обуви; следы орудий взлома; следы протекторов шин транспортных средств; субъективные портреты устанавливаемых и (или) разыскиваемых лиц; микрообъекты (микроволокна, частицы лакокрасочных покрытий, полимеров и металла); черепа неопознанных трупов, установить личность которых иными способами не представляется возможным.

Объектами проверки по экспертно-криминалистическим учетам являются лица, субъективные портреты, предметы, вещества, обладающие индивидуальной экспертно-криминалистической информацией, использование которой может способствовать установлению лиц, подозреваемых в совершении преступлений, а также иных

обстоятельств, имеющих значение для решения задач оперативно-разыскной деятельности и расследования уголовных дел. Обязательной проверке по экспертно-криминалистическим учетам подлежат все объекты учета перед их постановкой на соответствующий учет, а также [6, Приложение № 1, п. 10]:

- установленные лица, подозреваемые в совершении преступлений либо представляющие иной оперативный интерес (по учетам следов рук; данных ДНК биологических объектов, изъятых с мест преступлений; субъективных портретов; фонограмм речи (голоса) неустановленных лиц);

- одежда и обувь лиц – объектов проверки (по учетам микрообъектов (микроволокон); следов подошв обуви);

- транспортные средства лиц – объектов проверки, а также обнаруженные ранее угнанные транспортные средства (по учетам следов протекторов шин транспортных средств; микрообъектов (частиц лакокрасочных покрытий) – при наличии на транспортных средствах повреждений или следов свежего ремонта);

- изъятое, найденное, добровольно сданное огнестрельное оружие с нарезным стволом, самодельно изготовленное и переделанное, в том числе гладкоствольное оружие, приспособленное под патроны для нарезного оружия (по учету пуль и гильз, изъятых с мест происшествий и преступлений, а в случае отсутствия и невозможности восстановления индивидуальной маркировки – по учету пуль и гильз утраченного служебного, гражданского и боевого оружия);

- орудия преступлений (по учетам следов орудий взлома; микрообъектов (частиц металла));

- фотографии лиц, пропавших без вести (по учету черепов неопознанных трупов);

- данные ДНК биологических родителей (детей) лиц, пропавших без вести (по учету данных ДНК неопознанных трупов).

Система экспертно-криминалистических учетов включает в себя следующие учеты [6, Приложение № 3]:

1. Учет следов рук.

2. Учеты трасологических следов: подошв обуви; орудий взлома (отжима, перекуса и иных); протекторов шин транспортных средств.

3. Учет данных ДНК (ДНК-профилей) биологических объектов.

4. Учет самодельных взрывных устройств.

5. Учет самодельного огнестрельного оружия.

6. Учет пуль, гильз и патронов со следами нарезного огнестрельного оружия, изъятых с мест происшествий и преступлений.

7. Учет контрольных пуль и гильз утраченного служебного, гражданского огнестрельного оружия с нарезным стволом, боевого ручного стрелкового оружия.

8. Учеты поддельных денежных билетов, бланков ценных бумаг и бланков документов.

9. Учет фонограмм речи (голоса) неустановленных лиц – фонотека.

10. Краниологический учет (черепов неопознанных трупов).

11. Учеты микрообъектов (микроволокон, частиц лакокрасочного покрытия, полимеров и металла).

12. Учет поддельных монет.

Анализ криминалистической литературы, посвященной вопросам организации, ведения и использования криминалистических учетов [1; 2; 3; 7; 8; 9, с. 251–253; 10, с. 326], показывает, что существует целый комплекс проблем в сфере криминалистической регистрации.

Так А.А. Курин в этот комплекс включает отсутствие: научно-обоснованной концепции формирования, накопления и использования баз данных криминалистических учетов; единого системного подхода в формировании информационных ресурсов и их использовании в раскрытии и расследовании преступлений; единой классификации объектов криминалистической регистрации; смешение криминалистических и других видов учета; системного подхода к единому процессу собирания, обработки (исследования, оценки, систематизации) и использование информации, имеющей криминалистическое значение; единого терминологического аппарата [10, с. 326].

При этом он видит решение перечисленных проблем в создании единой телекоммуникационной системы криминалистических учетов и для возможности реализации выдвинутой концепции сформулировал требующие решения задачи:

1. Анализ состояния, тенденций и перспектив создания единой телекоммуникационной системы криминалистической регистрации.
2. Разработка принципов получения, обработки и реализации криминалистически значимой информации, работающей в системе координат «время – место – объект».
3. Системное и структурное обоснование единой телекоммуникационной системы криминалистической регистрации.
4. Разработка системы защиты и контроля баз данных и текущей оперативной информации от несанкционированного доступа, а также системы резервного копирования и архивирования информации;
5. Обоснование системы правовой регламентации в использовании единой телекоммуникационной системы криминалистической регистрации для отдельных административно-территориальных единиц, категорий граждан, групп объектов, подлежащих криминалистической регистрации и учету [10, с. 326].

Н.Н. Егоров формулирует проблемы криминалистических учетов, на наш взгляд, более конкретно:

1. Зависимость эффективности учетов от добросовестности, умений и навыков сотрудников, представляющих информацию. Можно бесконечно совершенствовать научно-техническое обеспечение, но достоверность и полнота собранных данных зависят только от этого фактора.
2. Недостаточная развитость средств доступа к информационным каналам, особенно для отдаленных пользователей.
3. Наличие в органах внутренних дел различных конфигураций вычислительных комплексов, операционных систем и прикладных программ.
4. Значительная доля ручного труда при выполнении технологических операций.
5. Достаточно неразвитое взаимодействие информационных систем различных служб.
6. Существующая правовая основа ведения криминалистических учетов нуждается в совершенствовании. Поскольку учеты носят ведомственный характер, то и предоставление объектов для формирования учета и для проверки по нему регламентировано ведомственными (межведомственными) инструкциями [2, с. 146–147].

При этом анализ предложений, направленных на решение проблем криминалистических учетов, позволяет выявить следующие взаимосвязанные тенденции:

1. Стремление к централизации всех видов учетов, что позволит преодолеть «замкнутость» учетов пределами конкретной территории.
2. Автоматизация криминалистических учетов на базе ЭВМ, что позволит существенно повысить их оперативность и до минимума упростить процедуру их использования.

При ведении всех учетов применяются смешанные способы фиксации информации и формы их ведения. Исходным источником информации является сам объект

или его объективные отображения. А первичными документами для формирования и пополнения информационных массивов являются типовые информационно-поисковые, идентификационные карты и другие формализованные документы. Причем традиционные коллекции и картотечные учеты, существующие и внедряющиеся с начала прошлого века, активно заменяются их автоматизированными вариантами. Объем и разнообразие накопленных данных, быстрый поиск информации по запросам любой сложности привели к тому, что в настоящее время автоматизированные учеты вышли на первое место по количеству обращений к ним. Уже во многих случаях это превышает аналогичный показатель для традиционных картотечных учетов и коллекций и продолжает возрастать даже при относительно стабильном уровне преступности [8, с. 4–5; 14].

3. Создание на основе современных телекоммуникационных технологий единой федеральной информационно-справочной сети криминалистических учетов, что, являясь высшим интегральным воплощением предшествующих двух тенденций, позволит повысить эффективность использования криминалистических учетов до уровня адекватно соответствующего современной действительности.

Так, по мнению С.М. Колотушкина и В.В. Симакова, необходимо создание технических средств для осуществления проверки по базам данных криминалистических учетов в реальном масштабе времени непосредственно с мест происшествий. С этой целью они предлагают использовать коммуникационные возможности сотовой или стационарной телефонной связи с переносным компьютерным комплексом, оснащенным средствами сканирования и обработки изображения [9, с. 251–253].

Другим направлением использования коммуникационных технологий в криминалистике в ближайшие годы, считают С.М. Колотушкин и А.В. Кузнецов, могла стать система оперативной (в реальном масштабе времени) передачи информации, в том числе иллюстративной, между оперативными, следственными и экспертными подразделениями. Эта система позволяла бы передавать с мест происшествий следы пальцев рук для проверки по дактилоскопическим учетам, сверять портреты лиц, получать иную информацию и обмениваться ею [3, с. 312].

В Экспертно-криминалистическом центре (ЭКЦ) при ГУВД по Краснодарскому краю в 2008 году был установлен мобильный комплекс оперативных проверок автоматизированной дактилоскопической идентификационной системы (АДИС) «Папилон-М», и в 2008–2009 годах проводилась его апробация в ОВД по Каневскому району. Внедрение комплекса позволило повысить оперативность проверки изъятых при осмотре мест происшествий следов пальцев рук и ладоней, немедленной передаче их для проверки и постановки на учет в региональную АДИС ГУВД по Краснодарскому краю.

Вместе с тем при апробации комплекса выявились и слабые стороны. Незначительный объем проверок можно объяснить нестабильной работой комплекса. Неоднократно происходили сбои в работе программного обеспечения и отказы в работе электронного оборудования, требовавшие выезда сотрудников ЭКЦ и ЗАО «Папилон» для отладки и настройки комплекса. Также есть неудобства при работе с системой в полевых условиях (отсутствие электроэнергии, погодные условия, нестабильная связь сотового оператора). Поэтому в 2009 году практически все дактилокарты и следы направлялись для проверки в АДИС ЮФО (ГУВД по краю) в электронном виде через сервер дежурной части ГУВД или на электронных носителях. Все это лишает комплекс главного преимущества – мобильности, уравнивая его с обычным рабочим местом со стационарным компьютером. В настоящее время фирмой-разработчиком АДИС «Папилон» все дополнительные настроечные и отладочные работы проведены. С декабря 2009 года комплекс работает в полнофункциональном режиме.

Эффективность криминалистических учетов материальных следов, определяемая как доля «успешных» использований криминалистических учетов от общего числа осмотров мест происшествий с изъятием вещественных доказательств и следов, по данным ЭКЦ ГУВД Краснодарского края [11], составляет 21,735 %. Другими словами, в ходе предварительного расследования примерно каждого пятого преступления использование криминалистических учетов позволяет получить криминалистически значимую информацию. Названный показатель соответствует общероссийским: по данным Главного информационно-аналитического центра МВД России, в последние годы с помощью информации, содержащейся в криминалистических учетах, раскрывается в среднем от 19 до 30 % совершаемых преступлений [10, с. 325]. Мы сознательно обходим дискуссию по вопросу «много» это или «мало», поскольку эффективность может определяться различными способами. Считаем, что более объективным является подход, когда она определяется отношением «числа успехов» к числу «обращений» к тому или иному виду криминалистических учетов. В этом случае показатели эффективности использования учетов материальных следов оказываются значительно выше и, что, на наш взгляд, существенно, учитывают как реальную ситуацию изъятия в ходе осмотров мест происшествий конкретных видов материальных следов, так и обоснованные обращения по их проверке по криминалистическим учетам. Так, за 2006–2009 годы положительный эффект, выразившийся в установлении возможной причастности конкретного лица к совершению преступления (практически к раскрытию преступления), составил почти 88 %, а в возможном объединении преступлений по следам (объектам) или возможной причастности объекта к событию преступления (без установления конкретного лица) – 12 %. Таким образом, криминалистические учеты материальных следов преступлений на сегодняшний день являются существенной и неотъемлемой информационной составляющей раскрытия и расследования преступлений.

Анализ экспертной практики свидетельствует, что лидерство по большинству видов преступлений удерживает учет дактилоскопических следов, что является вполне естественным. Результаты использования дактилоскопических учетов ЭКЦ при ГУВД по Краснодарскому краю только за 6 месяцев 2009 года способствовали установлению 2447 лиц, причастных к совершению преступлений, по 321 эпизоду дана разыскная информация о возможном объединении преступлений по следам (объектам) или возможной причастности объекта к событию преступления (без установления конкретного лица), установления личности 211 неопознанных трупов.

На раскрытие преступлений работают и трасологические учеты ЭКЦ (учеты следов обуви, орудий взлома, шин автотранспорта). Данные учеты, в силу специфики слеодообразующих объектов (сезонность, быстрая видоизменяемость (износ)) имеют ограниченное по времени использование (не более 2–3 лет) и ведутся только на региональном уровне. На начало полугодия 2009 года в ЭКЦ при ГУВД по Краснодарскому краю на данном виде учета состояли следы и объекты, изъятые при проведении осмотров 4067 мест нераскрытых преступлений, в том числе и преступлений прошлых лет. В 2009 году специалистами ЭКЦ дана разыскная информация по учетам следов обуви по 224 фактам о возможной причастности конкретного лица к совершению преступления.

Вместе с тем затрудняет использование трасологических учетов отсутствие в ЭКЦ при ГУВД по Краснодарскому краю автоматизированного программного комплекса для работы с данным видом учетов, что могло бы ускорить процесс проверки по следам обуви, следам орудий взлома, следам протекторов автотранспортных средств.

Вместе с тем считаем, что эффективность криминалистических учетов, основанных на высокотехнологичных исследованиях материальных следов преступлений (прежде

всего: учет данных ДНК биологических объектов; учеты микрообъектов (микроволокон, частиц лакокрасочного покрытия, полимеров и металла); учет фонограмм речи (голоса неустановленных лиц)) может быть существенно повышена за счет «расширения» порядка их ведения и использования, регламентируемого «Правилами ведения экспертно-криминалистических учетов в органах внутренних дел Российской Федерации».

Так, в ЭКЦ при ГУВД по Краснодарскому краю на учете микрочастиц стоит 79 объектов, однако формирование учета осуществляют инициативно только сотрудники ЭКЦ. Представители следственных подразделений, подразделений дознания, оперативных служб УВД, ОВД края в формировании учета микрообъектов участия не принимали.

В указании ЭКЦ МВД России от 24 апреля 2009 года № 37/3–2166 «О направлении информационных материалов» были отмечены недостатки, касающиеся низкого использования экспертно-криминалистических учетов. К ним относятся:

- отсутствие в большинстве МВД, ГУВД, УВД по субъектам Российской Федерации специализированных подразделений, предназначенных для ведения экспертно-криминалистических учетов. Создание данных подразделений в большинстве регионов затруднено в связи с имеющимся штатным дефицитом в органах внутренних дел по субъектам Российской Федерации, а созданные в структуре экспертно-криминалистических центров подразделения требуют дополнительного существенного штатного укрепления. При этом необходимо обеспечить круглосуточный режим работы учетов ЭКП;

- ведение экспертно-криминалистических учетов осуществляется экспертами параллельно с выполнением других экспертных задач (производство экспертиз, участие в проведении ОМП);

- отсутствие в горрайлиноорганах технических возможностей для удаленного доступа к региональным банкам данных экспертно-криминалистических учетов, качественных каналов связи для передачи криминалистической информации о проверяемых лицах (дактокарт, фотографий, изображений отпечатков подошв обуви, изображений рабочих поверхностей инструментов и оборудования, имеющихся у задерживаемых лиц, субъективных портретов и др.);

- существенным фактором эффективной работы по преступлениям прошлых лет выступает полнота охвата проверками по экспертно-криминалистическим учетам всех «попавших в поле зрения ОВД» лиц на причастность к ранее совершенным преступлениям. До настоящего времени не стала правилом системная отработка задерживаемых ОВД лиц (в том числе и фигурантов по уголовным делам) и изымаемых у них предметов, инструментов, оружия по экспертно-криминалистическим учетам;

- недостаточный уровень информирования ЭКП о результатах реализации информации об установленных совпадениях по объектам учета и проверок, что не позволяет объективно оценивать работу специалистов-криминалистов, оперативно устранять возможные недостатки в их работе, корректировать вопросы профессиональной подготовки.

С целью расширения введения и использования криминалистических учетов предлагаем внести следующие изменения в «Правила ведения экспертно-криминалистических учетов в органах внутренних дел Российской Федерации»:

1. По учету данных ДНК биологических объектов:

- пункт 15 – «Данный учет ведется на федеральном и региональном уровнях по преступлениям, предусмотренным статьями 105, 111 и главой 18 УК РФ, а также по трупам, личность которых не установлена по завершении всех других розыскных мероприятий по установлению личности» – изложить без ограничения по составам

преступлений, что позволит существенно увеличить возможности данного учета, стимулирует использование биологических следов в процессе расследования любых преступлений;

– из пункта 20.3, определяющего порядок проверки по учету данных «ДНК подозреваемых (обвиняемых) лиц, установленных при производстве экспертизы (при наличии поручения лица, назначившего экспертизу)», исключить указание на наличие поручения лица, назначившего экспертизу, и сделать проверку обязательной во всех случаях;

– пункт 21 – «Проверка данных ДНК подозреваемого (проверяемого) лица осуществляется по региональному учету...» – изложить в редакции: «...по региональным и федеральным учетам...», а пункт 23 – «В случаях, когда имеются обоснованные данные о том, что подозреваемое (проверяемое) лицо могло совершить преступления на территории других регионов, ИКП на данное лицо с письменным заданием руководителя органа расследования направляется для проверки по федеральному учету данных ДНК» – в этой связи исключить.

2. По учетам фонограмм речи (голоса) неустановленных лиц и микрообъектов (микроволокон, частиц лакокрасочного покрытия, полимеров и металла) – повысить статус учетов до федерального и снять ограничения по тяжести преступлений (внести соответствующие изменения в редакции пунктов 84, 108).

Ссылки:

1. Ялышев С.А. Криминалистическая регистрация: учеб. пособие. М., 1999.
2. Егоров Н.Н. Вещественные доказательства в следственной и экспертной практике. М., 2003.
3. Колотушкин С.М., Кузнецов А.В. Перспективы развития криминалистической регистрации на основе информационно-коммуникационных технологий // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2007. № 1. С. 312.
4. Об утверждении Инструкции по формированию, ведению и использованию автоматизированных банков данных дактилоскопической информации органов внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД России от 18 января 2007 года № 50дсп.
5. Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в органах внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД России от 11 января 2009 года № 7.
6. Об организации использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД РФ от 10 февраля 2006 года № 70 (ред. от 21 мая 2008 года).
7. Ялышев С.А. Криминалистическая регистрация: проблемы, тенденции, перспективы : дис. ... докт. юрид. наук. М., 1999.
8. Бондарь К.М., Киселев В.И. Автоматизированные банки данных и их использование в ОВД : учеб. пособие. Хабаровск, 2000.
9. Колотушкин С.М., Симаков В.В. Возможности повышения оперативности проверки по дактилоскопическим учетам следов пальцев рук, изъятых на местах происшествия, на

References (transliterated):

1. Yalyshev S.A. Kriminalisticheskaya registratsiya : textbook. M., 1999.
2. Egorov N.N. Veshchestvennyye dokazatel'stva v sledstvennoy i ekspertnoy praktike. M., 2003.
3. Kolotushkin S.M., Kuznetsov A.V. Perspektivy razvitiya kriminalisticheskoy registratsii na osnove informatsionno-kommunikatsionnykh tekhnologiy // «Chernye dyry» v rossiyskom zakonodatel'stve. 2007. No. 1. P. 312.
4. Ob utverzhdenii Instruktsii po formirovaniyu, vedeniyu i ispol'zovaniyu avtomatizirovannykh bankov dannykh daktiloskopicheskoy informatsii organov vnutrennih del Rossiyskoy Federatsii: Prikaz MVD Rossii ot 18 yanvarya 2007 goda № 50dsp.
5. Ob utverzhdenii Nastavleniya po organizatsii ekspertno-kriminalisticheskoy deyatel'nosti v organah vnutrennih del Rossiyskoy Federatsii: Prikaz MVD Rossii ot 11 yanvarya 2009 goda No. 7.
6. Ob organizatsii ispol'zovaniya ekspertno-kriminalisticheskikh uchetov organov vnutrennih del Rossiyskoy Federatsii: Prikaz MVD RF ot 10 fevralya 2006 goda № 70 (ed. of May 21, 2008).
7. Yalyshev S.A. Kriminalisticheskaya registratsiya: problemy, tendentsii, perspektivy : dis. ... dokt. yurid. nauk. M., 1999.
8. Bondar' K.M., Kiselev V.I. Avtomatizirovannyye banki dannykh i ih ispol'zovanie v OVD : ucheb. posobie. Habarovsk, 2000.
9. Kolotushkin S.M., Simakov V.V. Vozmozhnosti povysheniya operativnosti proverki po daktiloskopicheskim uchetam sledov pal'tsev ruk, iz'yatykh na mestah proisshestviya, na osnove vnedreniya

- основе внедрения многофункционального программно-технического комплекса цифровой обработки и передачи изображений // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2004. № 4. С. 251–253.
10. Курин А.А. Концепция создания единой телекоммуникационной системы криминалистической регистрации в целях выявления, раскрытия и расследования преступлений // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2007. № 2. С. 326.
11. Отчеты о работе Экспертно-криминалистического центра, непосредственно подчиненного (н. п.) ГУВД по Краснодарскому краю, за 2006–2009 годы.
- mnogofunktional'nogo programmno-tehnicheskogo kompleksa tsifrovoy obrabotki i peredachi izobrazheniy // «Chernye dyry» v rossiyskom zakonodate'l'stve. 2004. No. 4. P. 251–253.
10. Kurin A.A. Kontseptsiya sozdaniya edinoy telekommunikatsionnoy sistemy kriminalisticheskoy registratsii v tselyah viyavleniya, raskrytiya i rassledovaniya prestupleniy // «Chernye dyry» v rossiyskom zakonodate'l'stve. 2007. No. 2. P. 326.
11. Otchety o rabote Ekspertno-kriminalisticheskogo tsentra, neposredstvenno podchinennogo (n. p.) GUV D po Krasnodarskomu krayu, za 2006–2009 gody.